

Александр Заблоцкий

За шаг до края

Александр Заблоцкий

За шаг до края

«Автор»

2026

Заблоцкий А.

За шаг до края / А. Заблоцкий — «Автор», 2026

Это социально-психологическая повесть, в которой личная история героя переплетается с драматическими событиями конца советской эпохи. Через судьбу Фёдора автор раскрывает тему морального выбора в условиях кризиса власти и приглашает читателя задуматься о ценности гражданской позиции в переломные моменты истории. События происходят в период августовского путча 1991 года и после него.

© Заблоцкий А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Заблоцкий

За шаг до края

Глава 1

Глава 1. Танцующие лебеди.

Сегодня Фёдор ехал на службу за рулём своей новенькой чёрной «девятки», ему было нужно прибыть часа на два раньше обычного времени - была его очередь открывать помещение подразделения для уборщиц и проследить за их работой. Эдакое мини дежурство. Здание департамента, где он служил, находилось в самом центре Москвы, в историческом здании. Окно его кабинета выходило прямо на величественный фасад высотки на Котельнической. В общем, и место престижное, и должность хорошая – служи и радуйся. Припарковавшись, он легко взбежал на четвёртый этаж, лифт игнорировал принципиально, и вошёл в помещение дежурного, чтобы забрать пенал с ключами от рабочих кабинетов. Обычно, в столь раннее, ещё нерабочее время, находящийся там телевизор показывал зажигательные танцы в исполнении спортивных девчат. Бодрящая музыка и задорная яркая картинка помогали дежурному зарядиться необходимым количеством энергии и оптимизма после бессонной ночи. Но на этот раз из динамиков огромного ящикообразного телевизора, едва помещающегося в угол комнаты, раздавалась знакомая каждому советскому гражданину музыка Петра Ильича Чайковского. Глянув на экран, Фёдор ожидаемо увидел фигуры балерин в танце маленьких лебедей, олицетворяющем серьёзные грядущие перемены.

- Привет, Володь! – обратился Фёдор к дежурному офицеру, - ты чего, такой любитель классики, или ?

- Да я сам, Фёдь, ничего понять не могу, - в недоумении ответил Володя, - с самого ранья лебеди танцуют и каждые пятнадцать минут какое-то странное сообщение транслируют. Ничего не понятно!

- А чего за сообщение? – ещё не осознав важности произошедшего, расслабленно спросил Фёдор.

- Что-то вроде и Горбачёв теперь не Горбачёв, то ли заболел, то ли сняли его, в общем, ничего не понятно. Да ты обожди, сейчас опять повторять будут.

- Не, Володь, я пойду. Там, видимо, уже работницы ждут. У меня там приёмничек есть, я на месте и послушаю.

Фёдор забрал пенал с ключами и отправился в противоположный дальний конец коридора, где располагалось помещение Экспертной службы. Бригада уборщиц уже ожидала его. Он открыл им двери кабинетов и, взяв из своего стола небольшой транзисторный приёмник, встал в середине коридора, как бы наблюдая за их работой. Эфир был заполнен помехами, приёмник шипел, хрипел и никак не хотел настраиваться на какую-либо вменяемую волну, а сделать это в здании со стенами почти метровой толщины было, видимо, вовсе бесполезным занятием. Махнув рукой на свои «дежурные» обязанности, Фёдор вернулся в свой кабинет, разместил приёмник на подоконнике и, медленно вращая колёсико настройки, нащупал информационную программу, на волне которой также звучала классическая музыка. Фёдор замер и стал ждать. Через минуту музыка прекратилась и строгий голос диктора зачитал Заявление Советского руководства, которое Фёдор прослушал почти не дыша. Из сути Заявления, прав был дежурный офицер Володя, действительно было совершенно непонятно, что же произошло на самом деле. Что за ГКЧП? Где Горбачёв? Что с ним и в каком он состоянии? Что значит «по состоянию здоровья»? Вопросов после прослушивания заявления возникало всё больше и больше, а вот ответов не было ни одного. По мере приближения официального начала

рабочего дня кабинеты и коридоры активно заполнялись сотрудниками. Естественно, никто никакими текущими делами не занимался. Все под любым предлогом хаотично перемещались по коридорам и из комнаты в комнату, обмениваясь общими фразами и пытаясь почерпнуть какую-либо раскрывающую суть происходящего информацию. Производилось это всё с показным спокойствием и даже равнодушием, хотя напряжение от неинформированности и ожидания дурных вестей ежеминутно нарастало. Пока никто открыто не высказывал своего мнения по происходящему, ждали разъяснений от руководства.

Около одиннадцати на столе у Фёдора тревожно зазвонил городской телефон, в этот день любой звонок был тревожным. Это был его друг Гришка Лютко. Они знали друг друга буквально с детского сада, но после школы их пути разошлись. В институт Гришка не поступил, после армии работал то там, то сям, так как надёжной специальности не получил. Последнее время увлёкся предпринимательством, торговал всем подряд на рынке в Лужниках и строил грандиозные коммерческие планы. Их взгляды на жизнь и политику порой значительно расходились, из-за чего они регулярно спорили и даже ругались, но при этом оставались друзьями. Фёдор знал, что среди Гришкиных друзей он был, пожалуй, главным авторитетом с самым высоким социальным статусом среди всех его друзей и знакомых. Гришка буквально гордился дружбой с Фёдором. Если они вместе куда-то планировали идти, то Гришка обычно безо всякого стеснения просил его:

- Надень форму, пожалуйста, ну я тебя прошу!

Рядом с Фёдором, одетым в морскую форму, Гришка сам себя чувствовал более значимым и авторитетным. Фёдору это, конечно, льстило и смешило одновременно, но он, как правило, не отказывал своему другу.

- Фёдор, что происходит? – раздался в трубке взволнованный Гришкин голос, - давай рассказывай, ты должен знать, ты точно знаешь.

- Гриш, привет! – спокойно ответил Фёдор, - а нечего мне рассказывать. Я знаю столько же сколько ты, может ты даже больше.

- Что, говорить не хочешь? Не хочешь или запретили? В город войска вводят, а ты ничего не знаешь? Так я тебе и поверил!

- Войска?! – удивлённо переспросил Фёдор, - Какие ещё войска, зачем?

- Какие, какие?! Самые настоящие! Похоже, конец перестройке, гласности и всей этой демократии! Дворцовый переворот, путч, вот что происходит! – выпалил Гришка и уже спокойнее продолжил, - ладно, не хочешь не говори, - и кинул трубку.

Гришка сказал Фёдору вслух то, о чём он и сам догадывался, но не хотел себе в этом признаваться, пока не будет полной и достоверной информации.

Через короткий промежуток времени к Устьинским мостам подкатили и заняли позиции два танка. Ещё через некоторое время в помещение департамента прибыл и расположился в фойе первого этажа взвод вооружённых солдат.

- Зачем они здесь? – подумал Фёдор, - разве на нас кто-то планирует напасть? Так тут и так достаточно опытных и обученных военных или это не для защиты нас, а от нас! – мелькнула в голове шальная мысль, которую Фёдор немедленно постарался выкинуть из головы как абсолютно не состоятельную. Он её, конечно, выкинул, но осадочек, что называется, остался. Мало того, что офицеров центрального аппарата даже не посчитали необходимым проинформировать хотя бы постфактум, так ещё и

Где-то после обеда начальников подразделений пригласили на совещание к заместителю руководителя департамента. Отправился туда и начальник Экспертной службы Шулыгин. Фёдор и его коллеги с нетерпением ждали его возвращения. Ждать пришлось недолго, буквально через пятнадцать минут он вернулся в свой кабинет.

- Ну, что там, Андрей Андреевич, что? - с нетерпением вырывалось у без приглашения заполнивших его кабинет сотрудников.

Шулыгин обвёл присутствующих унылым взглядом и развёл руками:

- К сожалению, никакой новой информации до нас не довели. Велено сохранять спокойствие и продолжать работать в обычном режиме.

Народ разочарованно и недовольно зароптал. Шулыгин устало опустил в кресло и не громко, но так, что все услышали, проговорил:

- Похоже, наше руководство тоже не в курсе происходящего. Давайте проявим выдержку, полагаю, что скоро всё прояснится.

Ропот затих, и народ потянулся на выход. Вышел в коридор и Фёдор. «Вот говорят, что нет хуже, чем ждать и догонять, - подумалось ему, - а ещё хуже в критический момент не владеть нужной информацией и не знать, что делать. Да и вообще чувствуешь себя даже не пешкой, а просто неизвестно кем! Вон даже Гришка больше знает!»

Злость, обида и досада заполнили Фёдора. Он достал папиросу и закурил, но тут из своего кабинета выглянул Шулыгин.

- Фёдор, ты на машине сегодня?

- Да.

- В пять часов на Зубовском будет пресс-конференция Янаева. Может, отвезёшь нас с Тихоновым туда? – спросил он и кивнул в сторону своего заместителя, - у нас с ним пропуска есть туда, может, там узнаем, что происходит.

- Да, да, конечно, - с готовностью ответил Фёдор и посмотрел на часы, - тогда пора выезжать.

- Собираемся и выходим, - подтвердил Шулыгин.

Доехали минут за тридцать. При таком трафике могли бы доехать и побыстрее, но транспорт двигался медленнее обычного. И водители, и пассажиры с любопытством разглядывали военную технику на улицах города и около Кремля. Здание АПН тоже было тесно окружено здоровенными армейскими грузовиками и бронетранспортёрами. Фёдор с трудом нашёл между ними одно свободное место для парковки. Прогуливавшиеся вдоль рядов военной техники автоматчики, заметив в «девятке» трёх старших офицеров, отвернулись, давая понять, что не будут возражать против парковки.

- Мне ждать? – на всякий случай спросил Фёдор у Шулыгина.

- Ты минут пятнадцать подожди, мало ли что. Если через пятнадцать минут мы не вернёмся, то можешь ехать домой.

- Добро, - коротко подтвердил Фёдор и вместе со своими начальниками вышел из автомобиля оглядеться.

Прошло не больше пяти – семи минут, Фёдор не успел выкурить и сигаретки, как неожиданно увидел двух своих начальников лёгкой трусцой бегущих обратно. Поняв, что произошло что-то нештатное, он тут же занял водительское место и завёл двигатель. Следом за ним в машину запрыгнули оба полковника.

- Поехали, Фёдор, поехали! – одновременно заголосили они, ещё не успев захлопнуть двери.

Фёдор лихо вырулил с парковки и влился в поток автомобилей на Садовом кольце. Несколько выждав, пока оба его пассажира хоть немного успокоятся, он вежливо спросил:

- За вами что, гнались что ли? Чего случилось-то?

В ответ оба нервно рассмеялись.

- Пока нет, – проговорил Тихонов, - тут, Андрей Андреевич отмочил!

- Да как-то само вырвалось, - в некотором смущении и с усмешкой продолжил Шулыгин, - хорошо ты, Виталий Игоревич, вовремя сориентировался.

Далее последовал их совместный краткий рассказ:

На входе в здание пресс-центра вместо обычной гражданской охраны находилась группа военных. Они проверяли документы у входящих, сверяя их по каким-то спискам. Это не

вызвало вопросов ни у Шулыгина, ни у Тихонева, так как далеко не у всех были постоянные пропуска, как у них. С ощущением некоторого превосходства над топчущимся перед дверьми гражданскими, Шулыгин и Тихонев на ходу достали аккуратные книжечки своих пропусков, небрежно развернули их перед лицами контролёров и попытались, практически не останавливаясь, войти внутрь помещения. Вдруг прямо перед ними появились две фигуры в аккуратных тёмных гражданских костюмах, преградив им дорогу. Фигуры вежливо взяли их пропуска в свои руки, внимательно сверили фотографии с лицами их владельцев и также вежливо вернули пропуска со словами:

- Извините, товарищи офицеры, ваши пропуска сегодня не действуют.

- Как это не действуют? - с некоторой долей возмущения проговорил Шулыгин, - нам необходимо пройти на пресс-конференцию.

- Допуск на сегодняшнюю пресс-конференцию осуществляется только по предварительным заявкам, - доложил охранник.

- Так откуда мы могли знать, что путч будет? – с ещё большим возмущением проговорил Шулыгин.

На несколько секунд повисла тяжёлая пауза, прервал которую первый сориентировавшийся Тихонев:

- Нам всё понятно, товарищ, спасибо. Нет, значит нет. Пойдём, Андрей Андреевич, пойдём.

Он ухватил Шулыгина за рукав и с силой потянул в сторону. Тут и до самого Шулыгина дошло, что он ляпнул, поэтому он перестал упираться, и они вместе с Тихоновым спокойной походкой, но постепенно ускоряясь, направились в сторону оставленного автомобиля. Чуть отдалившись, они уже практически перешли на бег, когда их и увидел Фёдор.

Ситуация была и смешная, и неприятная одновременно, но, что случилось, то случилось. Слово, как известно, не страус, выскочит не догонишь.

Отъехав подальше и немного успокоившись, решили на службу сегодня не возвращаться, а разъезжаться по домам, чтобы как можно скорее посмотреть эту пресс-конференцию по телевизору. Ну а завтра видно будет - утро вечера мудреней. Так и поступили. Фёдор высадил своих начальников у метро «Кропоткинская» и с грустью посмотрел на неработающий и обветшавший бассейн «Москва». «Чудесный был бассейн!» - подумал Фёдор, - Что с ним дальше будет? Непонятно. Да что бассейн, тут со всей страной неизвестно, что будет!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.